

Arcadius Avellanus and his neo-latin heritage

A. G. Slednikov^{1, 2}

¹Yaroslavl Center for Documentation of Contemporary History, 32 Ocityabrya av., Yaroslavl 150000, Russian Federation

²P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research article
Full text in Russian

Arcadius Avellanus' Neo-Latin heritage is multifaceted: a pedagogue-innovator who practiced the communicative method in teaching the classical language, a publisher of the periodical "Praeco Latinus", a Latin translator of "Treasure Islands" and "Robinson Crusoe", an original stylist who influenced the further enrichment of the Neo-Latin vocabulary in XX century.

Keywords: Arcadius Avellanus; Praeco Latinus; neologisms; Latinitas viva

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Slednikov, Alexey G. | E-mail: slednicovusger@inbox.ru
Cand. Sc. (History)

Аркадий Авеллан и его новолатинское наследие

А. Г. Следников^{1,2}

¹Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области, пр. Октября, 32, Ярославль, 150000, Российская Федерация

²Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 94+811 1/8

Научная статья

Новолатинское наследие Аркадия Авеллана многогранно: педагог-новатор, практиковавший коммуникативный метод в обучении классическому языку, издатель журнала „Praeco Latinus“, переводчик на латынь «Острова сокровищ» и «Робинзона Крузо», оригинальный стилист, оказавший влияние на весь последующий процесс новолатинского словотворчества XX века.

Ключевые слова: Аркадий Авеллан; Praeco Latinus; неологизмы; живая латынь

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Следников, Алексей Георгиевич | E-mail: slednicovusger@inbox.ru
Кандидат исторических наук

В 2020 году исполняется 85 лет со дня кончины венгра Аркада Модьороши (1851–1935), более известного под латинизированным именем Авеллана (Arcadius Avellanus), одного из ярчайших представителей так называемой «живой латыни» за всю ее вот уже без малого полуторавековую историю, стоявшего, наряду с немцем К. Г. Ульрихом, у истоков этого феномена. По-видимому, именно он впервые и употребил в 1901 году сам термин *Latinitas viva*, противопоставив репродуктивное владение латынью ее рецептивному узусу: ...quum inter Latinitatem vivam atque Latinitatem moribundam v. emortuam discrimen maximum intercedat... [1, p. 170]. И пусть это название, впоследствии подхваченное приверженцами движения,

и не вполне корректно отражает суть данного явления, куда более обосновательным и пагубным следует признать другое весьма расхожее обозначение латыни как языка «мертвого». Самым адекватным было бы воспринимать ее, отбросив условности «живого» и «мертвого» языка как *Kultursprache*, как язык общеевропейского (и шире – мирового) культурного значения [2, p. 2–3; ср. 3, S. 19–21], что позволило бы объяснить и природе современной разговорной «живой латыни», и феномен новолатинской филологии (неолатинистики), предметом которой является уже послеантинская и послесредневековая латинская словесность с эпохи Ренессанса до наших дней.

Как отмечает американский филолог-классик Г. Б. Бич, живи Авеллан несколькими веками ранее, он непременно стал бы великим педагогом и ученым, своими же современниками он воспринимался, скорее, как некая диковина. Авеллан искренне верил в неувядаемую значимость и эффективность латинского языка как универсального и в то же время нейтрального средства общения, содействующего взаимопониманию народов и распространению знаний. На латыни он готов был говорить в любом месте и в любое время [4, p. 505, 507].

Биографы-классики вносят определенную лепту в создание неотмирного образа своего героя, утверждая, например, что Авеллан был чуть ли не носителем латинского языка. Г. Б. Бич [4, p. 505] и П. М. Оуэнс [5] пишут, среди прочего, что латынь он выучил раньше, чем родной язык, – еще в детстве, проживая с родителями в Венгрии – и не видят здесь ничего удивительного: не секрет, что глубокое знание латыни в Венгрии XIX века было едва ли не повсеместным. Однако литовский ученый К. М. Ливенас усомнился в достоверности такой теории на основании найденного им свидетельства – письма Авеллана от 1890 года к издателям латинской газеты „Phoenix“, – согласно которому свободное владение латынью последний приобрел лишь в монастыре братьев францисканцев: *propria familiaritas mea huius [...] linguae partis penitus debetur octodecim annis in monasterio exactis, ubi Latine perinde ac vernacula sumus usi* [6, p. 15].

Именно в составе францисканской духовной миссии брат Герман, будущий Авеллан, попал в 1870-е годы в Америку, штат Нью-Йорк. Вслед за тем, сложив с себя в 1886 году монашеские обеты и покинув орден, он посвятил свою дальнейшую жизнь в миру пропаганде латыни как международного языка ученых и разработке коммуникативной методики обучения. В 1887 году он подготовил рукопись учебника „Palaestra“, с 1893–1894 годов началось издание

двух журналов – „Tusculum“, адресованного учителям-латинистам, и латинского „Praeco Latinus“ (1894–1902), получившего широкую известность. В латинской методике Авеллан проявил себя новатором, заключив в 1901 году контракт со звукозаписывающей компанией „Columbia Phonograph Company“ для издания фонографических аудиозаписей произведений классических римских авторов (Цицерона, Цезаря, Вергилия, Горация, Овидия) и – что примечательно! – послеантичных латинских писателей (Фома Кемпийский, Кордерий). Хотя аудитивные средства обучения применялись в методике иностранных языков еще с 1890-х годов, Авеллан стал первым, кто начал практиковать такой метод в отношении латыни [6, p. 25–26].

С начала XX века он преподавал в Пенсильванском университете, с 1918 по 1924 годы – в Бруклинском колледже Сент-Джонс. Давал он и частные уроки; так, в 1910 году его учеником оказался юный Дж. Рокфеллер Прентис, который спустя полгода хорошо изъяснялся на латыни. Помимо преподавательской стези, Авеллан, уже после того, как был свернут его собственный проект „Praeco Latinus“, сотрудничал с латинским детским журналом „Auxilium Latinum“. Одним из направлений его кипучей деятельности стали переводы на латынь современных произведений для детей и юношества. Так появилось семитомное собрание *Series Classicorum Montis Spei*, опубликованное в 1914–1928 годах в Нью-Йорке. Помимо менее известных романов были здесь и бестселлеры «Остров сокровищ» („*Insula Thesauraria*“) Р. Л. Стивенсона и «Робинзон Крузо» („*Vita discriminaque Robinsonis Crusoei*“) Д. Дефо. Упомянем и его современный новолатинский перевод известного латинского трактата Фомы Кемпийского «О подражании Христу» [7]. В 1912 году он основал кружок разговорной латыни „*Societas Gentium Latina, Inc.*“, насчитывавший около двадцати членов и просуществовавший до 1930–1932 года. События из жизни авел-

лановского кружка привлекали порой внимание журналистов; освещалось, в частности, юбилейное торжество в честь 80-летия основателя, проходившее в местном венгерском ресторане [6, p. 37].

Новатор в методике, Авеллан-филолог был смелым и весьма вольнодумным стилистом, проповедовавшим отказ от непрерываемого авторитета классических римских авторов: *scopus finisque „Praeconis Latini” non est [...], ut curiositati philologorum inserviat, Latinitatem Plautianam, Tullianam, aliasque nugae aniles iactet* [8]. В другой раз он прямо заявляет о необходимости «осовременивания», модернизации латинского стиля в соответствии с реалиями новейшей эпохи: *nobis, seris Latinitatis nepotibus, in hac idearum coeptorumque novorum aetate, oratio paene nova est creanda, videlicet technica* [9]. Подобные идеи, как и нестандартность авеллановских переводов, вылились в дискуссию между ним и Ч. Форбсом из Академии Филлиппа в Эндове [10; 11; 12; 13]. Взвешенную оценку проблемы демонстрирует В. К. Прентис (Принстонский университет), соглашаясь, с одной стороны, с тем, что стиль и лексика Авеллана-переводчика далеко не всегда соответствуют привычным канонам классической латыни. Последний использует множество слов и выражений, незнакомых тем людям, начитанность которых ограничена рамками изучаемых шедевров античной римской литературы. С другой стороны, древний язык выступает здесь выразителем современной мысли. Эти переводы приковывают к себе внимание, яркость повествования пленяет читателя, приводит его к совершенно неожиданному осознанию того, что латынь – такой же обычный язык, как и все прочие [14, p. 413–414].

Некоторое представление о тех семантических принципах, которыми руководствовался Авеллан при создании неологизмов, можно получить из его предисловия (отдельным изданием 1922 года) к латинскому переводу «Острова сокровищ». Его справед-

ливое замечание о необходимости конструирования новых слов лишь при отсутствии соответствующих эквивалентов в римской (и, добавим, послеантичной) латыни получило подтверждение треть века спустя из уст К. Эггера на I Авиньонском конгрессе «живой латыни» [15, p. 135]. Авеллан указывает неудачные, с его точки зрения, случаи латинизации современных реалий и предлагает более адекватные их варианты.

1. *Velocipede, bicycle*. Авеллан отвергает их в пользу *birota* [16, p. IV], ставшего сегодня общеупотребительным.

2. *Aviatio* и *aviator*. Истинное значение этих существительных восходит через словосочетание *a via* к *āvia, dēvia* «бездорожье», «окольный путь». Корректные новолатинские эквиваленты – *aëria classis* (либо *ars aëronautica, inventa aëronautica*) и *aëronauta* [16, p. V; cp. 17, p. 41, 60].

3. *Submarinum*. Комментарий Авеллана: «Под морем (*sub mari*) только земля, все же остальное – в море (*in mari*)». Его вариант – *mergula* (женский род – по существительному *navis*), производное от *mergere* «погружать», «нырять», по аналогии с *mergus, mergulus* «нырок» [16, p. VI].

4. *Automobile*. Самодвижущимися (*automobiles*) могут быть, по мысли Авеллана, лишь люди и другие живые существа, к неодушевленным предметам это качество не относится. Взамен он предлагает любопытный неологизм *diga* (от *dēiugum*), по аналогии с *biga* «парная запряжка», «колесница», *triga* «трига», *quadriga* «квадрига» [16, p. VI]. Авеллановское обоснование непригодности *automobile* не вполне убедительно: в античной латыни засвидетельствованы *automata* (Petr. 50, 1; Suet. Cl. 34, 2) и *automataria* (Dig. 30, 41, 11) «самодействующие машины, устройства». Впрочем, современные приверженцы «живой латыни» также отвергают *automobile*, но уже по причине его гибридного характера [18, p. 172–174], предпочитая греческое *autocinetum* либо даже *raeda*.

5. *Motor, tractor, elevator*. Совершенно справедливо возражение Авеллана (о чем позднее неустанно повторяли Х. М. Мир с Ц. Эйхензеером), что суффикс *-or* в классической латыни обозначал действующее лицо, но не инструмент. Его варианты – *motatorium* и античное *tolleno* «подъемник» [16, р. VII].

6. *Cafeteria*. Слово создано по аналогии с позднейшим *infanteria* «пехота», в классической латыни – *peditatus*. Словообразовательному элементу *-teria* в римской латыни соответствовал формант *-arius, -ia, -ium*, отсюда предложение Авеллана – (*taberna*) *caffaria* [16, р. VII–VIII].

7. *Vitamen*. Не предлагая своего варианта, Авеллан напоминает об отглагольном свойстве суффикса *-men*, что в данном слу-

чае предполагает сочетание его не с существительным *vita* «жизнь» (как того хотели создатели неологизма), а с глаголом *vitare* «уклоняться», «избегать» [16, р. VIII].

В целом рассмотренные идеи Авеллана, несомненно, повлияли на дальнейший процесс формирования новолатинского словарного фонда, как это видно по лексикографическим штудиям кларетинцев (М. Хове, Х. М. Мир и др.) и саарбрюккенцев (Ц. Эйхензеер, Х. Гельфер, С. Альберт). Его личность и новолатинское наследие, пребывая со второй половины минувшего века в некотором забвении, с началом нового тысячелетия обращают на себя внимание все большего числа исследователей.

Ссылки

1. Avellanus A. *Ad venerabilem hierarchiam Romano-Americanam de Latinitate per "Tusculaneum" restauranda* // *Praeco Latinus*. 1901. № 7. P. 170–171.
2. Laes Ch. *De hodierno Latinitatis vivae statu sive de dissensione evitanda* // *Melissa*. 2014. № 178. P. 2–4.
3. Leonhardt J. *Latein. Geschichte einer Weltsprache*. München: C. H. Beck, 2009. 339 S.
4. Beach G. B. *Arcadius Avellanus: Erasmus Redivivus* // *Classical Journal*. 1947. № 42. P. 505–510.
5. Owens P. M. *Arcadius Avellanus: Neo-Latin Works of the Early 20th Century* [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/5681754/Arcadius_Avellanus_Neo-Latin_Works_of_the_Early_20th_century (дата обращения: 22.04.2020).
6. Lyvenas K. M. *Gyvosios lotynų kalbos judėjimas XIX-XX amžių sandūroje tarptautinės kalbos klausimo kontekste. Latinitas viva in confinio saeculorum XIX et XX per quaestionem linguae gentium considerata. Thesis ad magistri gradum impetrandum*. Vilnius, 2016 (рукопись). 109 p.
7. *Libri quattuor de imitando Christum auctore Thoma a Kempis. Editio nova* [interprete A. Avellano]. Philadelphiae: Ex prelo "Praeconis Latini", 1901. 389 p.
8. Avellanus A. *Annus noster quintus* // *Praeco Latinus*. 1898. № 5. P. 9.
9. Avellanus A. *Vox Urbis* // *Praeco Latinus*. 1898. № 5. P. 31.
10. Forbes Ch. H. *Chasing Phantoms in Latin Teaching* // *The Classical Journal*. 1915. № 11. P. 25–32.
11. Forbes Ch. H. *Rewiew: Pericla Navarchi Magonis sive Expeditio Phonicia Annis ante Christum Mille by Leo Cahun* // *Classical Weekly*. 1916. № 9. P. 149–151.
12. Dr. Avellanus' *Rejoinder* // *Classical Weekly*. 1916. № 10. P. 37–38.
13. Mr. Forbes's *Reply* // *Classical Weekly*. 1916. № 10. P. 38.

14. Prentice W. K. The Teaching of the Classics // College Teaching. Studies in Methods of Teaching in the College / Ed. by P. Klapper. NY: World Book Company, 1920. P. 404–423.
15. Egger C. De novandorum verborum rationibus quas viri servant edendis commentariis praepositi qui Latinitas inscribuntur // Premier Congrès International pour le latin vivant. Avignon: Édouard Aubanel, 1956. P. 134–136.
16. Avellanus A. Impressio specialis prooemii ad versionem Latinam “Insulae thesaurariae” Roberti Ludovici Stevenson [...]. NY, 1922. 63 p.
17. Bacci A. Lexicon vocabulorum quae difficiliter Latine redduntur. Editio altera. Romae: Societas libraria “Studium”, 1949. 564 p.
18. Mir I. M. De voce «currus automobilis»; eius historia et usus. Aliae voces. Principia ex semantica retinenda // Conventus de verbis novis Latinis acta. Ex urbe Vaticana: Opus fundatum “Latinitas”, MCMLXXXII. P. 155–179.